

З. Е.И. Губенко

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

Z. E.I. Gubenko

Tver state agricultural Academy, Tver

**ДИРЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В ИЛЛОКУТИВНОЙ СТРУКТУРЕ
КОММУНИКАТИВНОГО АКТА ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**DIRECTIVE COMPONENT IN ILLOCUTIVE STRUCTURE OF A
COMMUNICATIVE ACT OF JOURNALISTIC INVESTIGATION**

Ключевые слова: журналистское расследование, коммуникативный акт, речевое действие, директивная функция, инвариант

Keywords: journalistic investigation, communicative act, speech action, directive function, invariant

В статье описаны действия журналиста, формирующие блок директивных речевых действий в процессе реализации коммуникативного акта журналистского расследования. Коммуникативный акт журналистского расследования может содержать имплицитный призыв к адресату отреагировать какими-либо действиями на публикацию. Директивные действия, которые используются на заключительном этапе ЖР, побуждают адресата к осуществлению этого действия.

Actions of journalist, forming a block of directive speech acts in the course of professional communication in journalistic investigation, are described in the article. Communicative act of journalistic investigation has an implicit appeal to the addressee to react any actions on the publication. Directive actions which are used at final phase of journalistic investigation, induce the addressee to solve described problems.

Коммуникативные (речевые) действия, выполняемые журналистом в процессе ЖР, выстраиваются как поступок, имеющий план своей реализации, перспективу и консеквент (подробно о компонентах коммуникативно-социального поля см.: Романов, 1988: 28-36). Содержание компонентов «план» и «перспектива» составляют представления участников КА ЖР о стратегическом развитии ситуации ЖР, о характере используемых тактических приемов в выстраивании линии речевого поведения с тем, чтобы максимально добиться необходимого результирующего эффекта (консеквента). Консеквент действий журналиста, направленных на расследование некоторого негативного феномена действительности, значим с точки зрения социальных установок, поскольку реализация коммуникативного замысла носит длительные (не сиюминутные, а растянутые во времени) последствия, имеющие значение не только для описанного события, но и всех событий, объединенных темой и участниками

расследовательского процесса. Вместе с тем своеобразие КА ЖР заключается в том, что активная связь отправителя информации (журналиста) с адресатом (аудиторией) носит за некоторыми исключениями однонаправленный (односторонний) характер, ведь установление причинно-следственных связей каких-либо событий, процессов, действий является центральной задачей объяснения, которую ставят перед собой журналисты-расследователи. Однако, зная причины какого-то негативного явления действительности, журналист может воздействовать на него в том или ином направлении: ориентировать аудиторию в изменении состояния проблемы, дать следствию полезные сведения или же подвергнуть сомнению систему имеющихся предположений и т.д.

О том, какие мнения, оценки и выводы выработались у аудитории в процессе знакомства с результатами расследования (в процессе чтения текста ЖР, просмотра передачи ЖР и т.п.), можно выяснить на посткоммуникативном этапе. Именно на этом этапе адресат может включиться в обмен мнениями не только на межличностном уровне, выйти на контакт с журналистом. Во время подобных контактов с аудиторией автор ЖР может получить информацию о характере своих взаимоотношений с читателем. Он может узнать, какое воздействие оказало его произведение, что думает читатель по поводу материала, разделяет ли он авторскую позицию и т.д. После передачи адресату информационного сообщения в виде текста ЖР в обществе могут развернуться дискуссии, что тоже является показателем посткоммуникативного эффекта. Журналистское расследование может дать следствию полезные сведения или же подвергнуть сомнению систему их предположений и таким образом найти свое продолжение. Вероятно, тиражи и количество читателей, зрителей и радиослушателей также являются источником обратной связи в коммуникативном процессе «журналист – текст ЖР – массовый адресат». Ср.:

«Наша газета намерена следить за этим делом и опубликовать результаты расследования – независимо от того, подтвердится ли официальная версия или будет найдено иное, более страшное объяснение трагедии». (Текст ЖР 1 «Ночная трагедия» (И. Петров. «Аргументы и факты. Карелия», № 46, 15 ноября 2006 г.)).

К индикаторам резонансности события относят журналистский опыт, умение чувствовать «своего» читателя, способность улавливать настроения в обществе, обостренное чувство социальной справедливости и интуицию автора (Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003). Оценивая возможную реакцию общества, журналисту надо иметь в виду и то отношение, которое существует к объекту расследования, а также учитывать степень ее изученности наукой, обществом, прессой. Сегодня, когда запретных тем не существует, а общество перегружено негативной информацией, когда размыты границы нравственности, журналист может не получить ожидаемой реакции от аудитории, даже работая с самыми резонансными темами, которые касаются большинства

жителей страны, например: лопнувшие «финансовые пирамиды» или коррупция чиновников.

Критерии оценки резонансности темы во многом субъективны, однако специалисты (Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003) советуют журналистам следующее: 1) оценить информацию, которая уже была опубликована на эту и подобную ей темы, определить нерешенные вопросы расследования; 2) если тема уже часто рассматривалась, необходимо найти новую информацию, неизвестную читателям; 3) в публикации рассмотреть обстоятельства дела, которые могут коснуться читателей лично или близких им людей; 4) предложить читателю истории из тайных сторон личной жизни и профессиональной деятельности известных в стране людей.

Будет правильно, если журналист сумеет определить не только самое актуальное в качестве предмета своего исследования, но и реально оценит свои силы, рассчитает возможности, шансы на успешное осуществление замысла и развитие темы ЖР в перспективе. «Основное отличие журналистского расследования как жанра заключается, пожалуй, в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Инвестигейтор, как правило, предлагает какие-то варианты ответов на возникшие вопросы, выводы, которые вытекают из проделанной им работы. Иной раз он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению» (Шум, 2000: 17).

Поэтому в ходе расследования журналист очень часто ставит перед собой задачи, связанные с определением будущего состояния расследуемого события, с программой действий по решению проблем (Ким, 2001; Тертычный, 2002), ср. следующий фрагмент ЖР:

«...В ответ администрация Воронежа, возможно, организует сыскные мероприятия и обращения с исками в суд. Чем закончится эта история – пока сказать трудно». (Текст ЖР 2 ««Воронежский курьер»: как уничтожают газету» (П. Манжос. http://www.cjes.ru/bulletin/?bulletin_id=34 дата обращения: 10.12.2008)).

Прогностическая задача журналиста решается путем определения тенденций и перспектив развития описанных событий на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии. Ярким примером прогнозирования является *Текст ЖР 3 «Восьмилетка отставания и потеря»* (А. Храмчихин. «Независимая газета», 13.02.2008)). Как видно из текста, обращение к прогнозированию дало журналисту возможность показать не только желательные стороны дальнейшего развития явления, но и нежелательные, способствуя таким образом поиску путей устранения негативных последствий. Используя метод сравнения («Сравнение двух восьмилеток дает информацию для размышления»), журналист опирается не только на вполне достоверные, но и на гипотетические положения. Прогнозированию способствует опора на полученные реальные факты и на тенденции развития расследуемых явлений. Конечным логическим

результатом прогноза является определенная модель будущего состояния расследуемого явления: *«При сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8-10 лет достигнут размеров вооруженных сил средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС».*

Описанная модель состояния проблемы в перспективе позволяет журналисту избрать ее в качестве ориентира для дальнейшего расследования интересующей его ситуации. Т.е. представленная читательской (и др.) аудитории журналистская статья предопределяет сценарий посткоммуникативной деятельности журналиста.

Осуществляя расследование, журналист может считать свою профессиональную задачу выполненной, если ему удастся установить обстоятельства дела (см. *Текст ЖР 3*). Но, как было установлено в процессе анализа текстового материала, этим он может и не ограничиться.

Кроме результатов расследовательской деятельности журналист может предложить аудитории еще некий вариант (программу) действий, осуществление которого способно определенным образом повлиять на причины, порождающие явления, подобные описываемым в тексте ЖР (см. *Тексты ЖР 2, 4*). *Программирование* в журналистском процессе предстает как совокупность определенных мер, действий, средств, условий, предлагаемых для решения проблем. Углубленная разработка вариантов деятельности по решению проблем не является главной задачей для журналиста-расследователя, поэтому он исходит из готовых альтернатив, созданных специалистами в соответствующей сфере деятельности. В таком случае на долю «программирующей деятельности» автора журналистского расследования остается лишь изложение соответствующей программы. Лично журналист обычно выдвигает программы в виде неких «добрых пожеланий». Например, в *Тексте ЖР 4 «Вбегание во власть»* (И. Домников. «Новая Газета», № 17 17.05.1999) журналист предлагает такой выход из ситуации «неразборчивости» избирателей в период выборов:

«Я, собственно, хотел только сказать, что нам всем – не только липчанам – пора перестать “голосовать сердцем”».

Подобного рода «программы действий» обладают настолько обобщенным и абстрактным характером, что каждый читатель может наполнять их своим собственным содержанием, в зависимости от содержательного объема его собственной системы ситуативных и энциклопедических знаний.

С другой стороны, выводы, которые сделал автор в ходе доказывания или опровержения тезиса, могут содержать имплицитный призыв что-то поменять в сложившейся негативной ситуации. Такие выводы-утверждения представляют собой речевые акты с косвенным прагматическим значением директивности.

Ср. фрагменты ЖР, в которых журналист посредством текста ЖР ориентирует аудиторию, социальные институты на определенные действия по его устранению негативных явлений:

«При сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8-10 лет достигнут размеров вооруженных сил средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС». (Текст ЖР 3 «Восьмилетка отставания и потерь»)

««Нам надо наконец-то на деле освоить Восточную Сибирь и Дальний Восток, если, конечно, мы не хотим окончательной утраты этих территорий, – утверждает Виля Гельбрас, – Но мы упорно не желаем об этом думать». Могучий наш сосед не только думает, но и действует». (Текст ЖР 5 «У Сибири – желтое лицо» (С. Кез. «Независимая газета. Иркутск», 30.09.2002))

«Московский журналист, ознакомившись с ситуацией, надеется, что в этот для республики выборный год живущие в республике люди сами разберутся, чего они хотят, и смогут принять решение самостоятельно, независимо от того, что бы им ни пытались навязать. Правильный выбор, по мнению Сырык, не позволит растащить по частям такой мощный субъект Федерации, как Республика Башкортостан.» (Текст ЖР 6 «Московский корреспондент провел свое журналистское расследование» (С. Жидков. БАШвестЪ <http://briefings.ru.redirect.php?url=http://www.bashvest.ru> (дата обращения: 21.01.2009)).

В ходе изучения аргументативного акта журналистского расследования прагматическая характеристика речевых действий в ЖР была описана в виде следующей цепочки: Я (здесь, сейчас) констатирую наличие аргументов АВС относительно (р) → Я формулирую (утверждаю, что существуют) определенные заключения Q(ABC) по поводу некоторого фрагмента реальной действительности (р) (Губенко, 2009). В представленной инвариантной структуре КА ЖР речевые действия с иллокутивной функцией констатации и утверждения дают направление действия. Другими словами, аргументативный КА ЖР может содержать имплицитный призыв к адресату отреагировать какими-либо действиями на публикацию. Директивные действия, которые используются на заключительном этапе ЖР, побуждают адресата к осуществлению этого действия. При этом адресат либо конкретизируется в общем (например: руководство Республики Башкортостан в *Тексте ЖР 6*; руководство страны в *Тексте ЖР 5*; министерство обороны РФ в *Тексте ЖР 3*), либо не конкретизируется, а мыслится обобщенно (*Текст ЖР 4*).

Условия ожидаемого действия для аргументативного коммуникативного акта в подобных случаях принимают следующий вид: Утверждать (Г, С, р) — УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (знать, понимать, принимать (С, р))) → становиться (совершать (С, р))).

Если при аргументации главным для говорящего является передача

некоторого аргументированного знания адресату с целью его убеждения в достоверности, истинности и объективности этого знания, то в приведенных примерах ЖР ожидаемое действие приравнивается к совершению некоторого поступка, а именно к совершению некоторых действий, направленных на изменение описанного негативного явления. Директивная прагматическая функция не является первичной в иллокутивной структуре КА ЖР, поскольку не соответствует коммуникативному замыслу в КА ЖР. Вероятно, директивность аргументативного процесса в ситуации ЖР обладает метакоммуникативной природой.

С учетом директивной составляющей аргументативного процесса ЖР инвариантная модель аргументативных действий журналиста дополняется следующим прагма-семантическим звеном:

→ Я (здесь, сейчас) побуждаю (каузирую) тебя отреагировать (вербальным/авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства.

Консеквент в коммуникативном акте журналистского расследования некоторого негативного феномена действительности значим с точки зрения социальных установок, поскольку реализация коммуникативного замысла носит длительные (не сиюминутные, а растянутые во времени) последствия, имеющие значение не только для описанного события, но и всех событий, объединенных темой и участниками расследовательского процесса.

Таким образом, инвариантная модель аргументативных действий журналиста «*X констатирует наличие аргументов ABC относительно (p) → X формулирует (утверждает, что существуют) определенные заключения Q(ABC) с целью устранения незнания, неопределенности, неточности в знании У по поводу (p) → тем самым X убеждает У, что Q(ABC) истинно (каузирует У понять и принять Q(ABC))*» дополнена директивным прагма-семантическим звеном: «*Я (здесь, сейчас) побуждаю (каузирую) тебя отреагировать (вербальным / авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства*»

Литература

1. Е.И. Губенко. Особенности реализации аргументативных речевых действий в коммуникативном акте журналистского расследования // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации» [Электронный ресурс]. – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2009. – № 3 (16). – идентиф. № 0420900038/0033 – Режим доступа: <http://www.tverlingua.by.ru> (дата обращения 17.10.2009)

2. Журналистское расследование. История метода и современная практика / Под ред. А.Д. Константинова. Агентство журналистских расследований (АЖУР). – СПб.: «Издательский Дом "Нева"»; М.: «Олма-Пресс», 2003.

3. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб., 2001.
4. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М., 1988.
5. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002.
6. Шум Ю.А. Журналистское расследование: методические рекомендации. – М.: «Галерея», 2000.

References

1. E.I. Gubenko. Peculiarities of the realization of argumentative speech acts in the communicative act journalistic investigation // Electronic scientific journal «World of linguistics and communication» [Electronic resource]. - Tver: TSAA, TIPLandK, 2009. - № 3 (16). - ID manually. No 0420900038/0033 - Mode of access: <http://www.tverlingua.by.ru> (reference date 17.10.2009)
2. Journalistic investigation. History of the method and modern practice / edited by A.D. Konstantinov. The Agency of journalistic investigations (AGUR). - SPb.: «Publishing House "Neva»; M: «OLMA-Press», 2003.
3. Kim M.N. Technology of creation of journalistic works. -SPb., 2001.
4. Romanov A.A. Systematic analysis of the regulatory tools of communication. - M, 1988.
5. Tertychny A. A. Investigative journalism. - M: Aspect Press, 2002.
6. Shum Yu.A. Journalistic investigation: methodical recommendations. - M: «Galeria», 2000.

(0,33 п.л.)